

- Анжоу, почему ты сидишь здесь одна? Грустишь? - спросила супруга Сянь.

Прошло три дня с тех пор, как она ездила на банкет из дворца. Все эти три дня принцесса Анжоу была какой-то вялой и задумчивой. Супруга Сянь, увидев это, втайне обрадовалась, но внешне сделала вид, что ничего не заметила.

- Матушка-супруга Сянь? - принцесса Анжоу обернулась. - Да нет, не грущу, просто во дворце так скучно. Можно мне еще поехать к тетушке в гости?

Она выросла во дворце и знала здесь каждую травинку, каждый кустик. Как бы ни было красиво, ей все уже наскучило до смерти. Несколько дней назад она выезжала из дворца, и хотя была только в поместье Великой княжны, ей все равно было очень весело.

- Хочешь поехать к тетушке в гости? Или хочешь кое-кого увидеть? - лукаво поддразнила ее супруга Сянь, не сводя глаз с ее лица, надеясь увидеть девичью стыдливость и трепетное ожидание.

Но результат ее разочаровал. Принцесса Анжоу широко раскрыла глаза и удивленно спросила:

- Увидеть кого? Тетушку?

Супруга Сянь прикрыла рот рукой и улыбнулась:

- Конечно, не тетушку. Я слышала, в тот день в поместье Великой княжны ты встретила очень красивого мужчину?

- Откуда матушка-супруга Сянь знает? - удивилась принцесса Анжоу, а потом вдруг поняла и смущенно-сердито воскликнула: - Это Хуаин рассказала! Эта девчонка, вечно язык за зубами не держит, больше ничего ей не скажу!

- Не спеши смущаться, - остановила ее супруга Сянь. - Ты знаешь, кто этот мужчина?

- Пэй Ягэ сказала, что это ее старший брат, - ответила принцесса. - Еще поспорила со мной, что он самый красивый мужчина в Лянцзине. Я сначала не поверила, но когда увидела его, поняла, что он действительно очень красив.

Принцессе Анжоу всегда нравились красивые люди, и мужчины, и женщины.

- Тогда, если он станет твоим фума, ты согласишься? - осторожно спросила супруга Сянь, не упуская ни малейшей ее реакции.

- Фума? - принцесса Анжоу густо покраснела. - Матушка-супруга Сянь, не смейтесь надо мной, я еще маленькая!

Все же она была девушкой, и упоминание таких вещей неизбежно вызывало у нее смущение.

- Что стыдного в сердечных делах? - возразила супруга Сянь. - Этот Пэй Чэ так красив и элегантен, к тому же владеет Шестью искусствами благородного мужа. Какая девушка в Лянцзине им не увлечется? Если ты не поторопишься его заполучить, его уведут другие. Смотри, как бы твой отец-император не выбрал тебе уродливого фума!

Супруга Сянь ударила точно в цель, затронув ее самый большой страх.

- Неправда! - воскликнула принцесса. - Отец-император обещал, что позволит мне самой выбрать фума!

Она ни за что не выберет себе в мужа уродливого мужчину.

- Сама выберешь, но сначала твой отец-император подберет тебе нескольких кандидатов, - вздохнула супруга Сянь, всем видом показывая, что принцессу обманули. - Потом будешь выбирать лучшего из худших. Разве они сравнятся красотой с Пэй Чэ?

Принцесса Анжоу засомневалась. Подумав, она поняла, что фума других принцесс действительно были далеко не так красивы, как Пэй Чэ.

- Но... - пробормотала она, - я ведь совсем не знаю Пэй Чэ!

- Хватит "но"! - отрезала супруга Сянь, намеренно подменяя понятия. - Просто скажи, ты хочешь, чтобы Пэй Чэ стал твоим фума, или чтобы им стал какой-нибудь уродливый мужчина?

Она ограничила ее выбор этими двумя вариантами. Принцесса Анжоу была неопытна в житейских делах и совершенно не заметила ловушки в ее словах. Кого она выберет, было очевидно.

После ухода супруги Сянь настроение Анжоу не улучшилось, а наоборот, стало еще хуже. Она и сама не понимала, почему так внезапно выбрала Пэй Чэ в фума. Но ведь матушка-супруга Сянь права, вдруг все остальные окажутся уродливыми? Лучше уж выбрать Пэй Чэ, по крайней мере, он действительно красив!

Вошедшая прислуживать Хуаин увидела ее подавленное состояние и, похоже, угадала ее мысли. Она предложила идею со стороны:

- Принцесса, вы ведь просто хотите узнать, что за человек господин Пэй? Почему бы нам не выбраться из дворца и не посмотреть на него?

- Выбраться из дворца? - глаза Анжоу загорелись, но тут же потускнели. - Нельзя, матушка-супруга Сянь не разрешит мне выйти.

- Мы можем выбраться тайно! - заговорщицки прошептала Хуаин. - В пьесах ведь бывают сцены, где женщины переодеваются в мужчин? Мы переоденемся в маленьких евнухов и выйдем из дворца, а до закрытия ворот вернемся. Разве супруга Сянь Нянь-нянь узнает?

■ ■ ■

- Пэй Чэ, пойдем со мной посмотрим? Я там еще не была! - девушка в мужской одежде стояла рядом с Пэй Чэ и с восторгом указывала на высокое здание вдалеке.

- Там неинтересно, - ровно ответил Пэй Чэ.

- А сюда? Тут озеро, давай покатаемся на расписной лодке? - девушка не сдавалась и снова указала на озеро впереди.

- Зимой вода холодная, а если упадешь? - возразил Пэй Чэ.

- ... Ты что, совсем не хочешь со мной гулять? - девушка сердито уставилась на него.

- Принцесса, прошу простить за прямоту, но я думаю, вам пора возвращаться во дворец, - Пэй Чэ с трудом выдавил подобие улыбки, сдерживая кипящее раздражение лишь потому, что обещал помочь второму дяде.

- Я не вернусь во дворец! - топнула ногой принцесса. - Не хочешь идти со мной, я сама пойду!

Сказав это, она решительно собралась идти вперед.

Пэй Ягэ поспешно схватила ее за руку и тихо сказала:

- Принцесса, на улице много людей, опасно. Лучше мы вас сопроводим.

Затем она умоляющим тоном обратилась к Пэй Чэ:

- Старший брат, принцесса так редко выбирается из дворца, пойдете с нами посмотрим?

"Какое там редко? Уже три дня подряд выбирается!" - с горечью подумал Пэй Чэ. Он вспомнил, как на днях второй дядя внезапно послал за ним человека в кабинет, сказав, что есть важное дело. Но когда Пэй Чэ вошел, он увидел там только двух людей, одетых как евнухи. Его вторая тетя и старшая кузина оживленно разговаривали с одним из них.

"... Принцесса".

Принцесса? Пэй Чэ смутно расслышал это обращение и тут же хотел выйти, но Пэй Шиюань остановил его.

Пэй Шиюань отвёл Пэй Чэ в сторону и тихо сказал:

- Чэ'эр, дядя хочет попросить тебя об одолжении. Эта принцесса Анжоу находится под опекой супруги Сянь Нян-нян. Сегодня она тайно сбежала, Нян-нян еще не знает. Мы хотели отправить ее обратно, но она не соглашается, говорит, что хочет погулять снаружи. На улице так опасно, если что-то случится, всем придется отвечать. Может, ты проводишь их погулять, а потом благополучно доставишь обратно во дворец, как тебе?

- Второй дядя, вы в своем уме? - возмутился Пэй Чэ. - Мы с принцессой - мужчина и женщина, как мы можем выходить одни? Если это раскроется, пострадает репутация и принцессы, и моя. Простите, я не могу на это согласиться.

- Чэ'эр, ты неправильно понял дядю! - Пэй Шиюань, видя его решимость, поспешил исправить ситуацию. - Я не прошу тебя сопровождать принцессу одному. Пусть Ягэ погуляет с принцессой, а ты с людьми будешь охранять их сзади. Если вы выйдете толпой, даже если вас увидят, подумают, что ты заботишься о сестре. Вообще-то, это должны были сделать Минь'эр или Пу'эр, но они как раз позавчера уехали в Ичэн. В этой семье дядя может попросить только тебя!

Пэй Шиюань рассыпался в уговорах и умоляюще смотрел на Пэй Чэ. Пэй Чэ ничего не оставалось, как согласиться. И это согласие обернулось тремя днями мучений.

Эта принцесса, похоже, распробовала вкус свободы за стенами дворца и теперь каждый день исправно являлась к ним. Она даже обзавелась подходящей мужской одеждой и больше не носила форму евнуха, как в первый день. Это заставило Пэй Чэ серьезно усомниться в компетентности дворцовой стражи. "Если такие люди охраняют ворота, неужели убийца не сможет проникнуть внутрь?" - мрачно думал он. - "И эта супруга Сянь Нян-нян, неужели она не заметила отсутствия взрослого человека во дворце?"

Вспоминая несколько странное поведение принцессы в последние три дня, Пэй Чэ почувствовал смутное, но нарастающее нехорошее предчувствие. Он лишь надеялся, что ошибается.

- Старший брат? - голос Пэй Ягэ вернул Пэй Чэ к действительности.

Он подумал и сказал им:

- Эти места неинтересные. Я знаю одно место, очень любопытное. Хотите, отведу вас посмотреть?

Ему показалось, что он совершил ошибку. В эти дни он водил их по оживленным улицам или живописным местам, из-за чего принцесса прониклась совершенно ложными, романтическими представлениями о жизни простого народа. Ему следовало показать им настоящую жизнь простолюдинов, во всей ее неприглядности, чтобы отбить у нее охоту выходить из дворца и избавиться от неуместных мыслей.

- Хорошо! - не успела Пэй Ягэ ответить, как принцесса Анжоу уже восторженно вскрикнула. - Быстрее веди нас смотреть!

Пэй Чэ подозвал ожидавшую в стороне карету, велел им садиться, а сам вскочил на коня и поехал впереди, направляя их к внешнему городу (Вайчэн).

Поначалу принцесса Анжоу с интересом смотрела в окно, но по мере продвижения вглубь менее престижных районов ей становилось все скучнее:

- Долго еще ехать?! - нетерпеливо спросила она.

- Принцесса, потерпите еще немного, скоро должны приехать, - ответила Пэй Ягэ. Она и сама не знала, куда их везет старший брат, но почему-то у нее было нехорошее предчувствие.

Карета проехала еще немного и вдруг остановилась.

- Приехали, выходите, - Пэй Чэ слез с коня и, глядя на улицу, которая раньше казалась ему грязной и запущенной, не смог сдержать кривой усмешки.

Как он и ожидал, принцесса Анжоу и Пэй Ягэ, еще не успев выйти из кареты, побледнели от смрада, ударившего в нос. На самом деле, для обычных жителей эта улица считалась довольно чистой, но эти избалованные особы привыкли к безупречной чистоте и благовониям, и им, естественно, было крайне непривычно.

- Разве мы не собирались гулять? - с ледяным спокойствием спросил Пэй Чэ. - Если не хотите выходить из кареты, тогда возвращаемся во дворец.

Принцесса Анжоу не могла упустить такую редкую возможность вырваться из дворцовой клетки. Стиснув зубы, она решительно вышла из кареты. Пэй Ягэ немного поборолась с собой и тоже вышла, но зажав нос и рот надушенным платком. Ее взгляд, куда бы он ни падал, был полон нескрываемого отвращения.

- Пэй Чэ, куда ты нас привел?! - принцесса Анжоу с тревогой смотрела на убогое, незнакомое окружение.

- Принцесса, вы ведь всегда хотели узнать, как живут простые люди? - невозмутимо ответил Пэй Чэ, стоя у входа в переулок и глядя на улицу. - Теперь я вас привел, смотрите внимательно. Это мое любимое место, я часто сюда прихожу.

Он солгал с самым безмятежным видом.

Не успела принцесса Анжоу возмутиться, как мимо промчалась телега. Колесо угодило в выбоину, и фонтан грязной воды окатил всех троих с ног до головы. Мелкие брызги грязи покрыли их изысканные наряды.

Пэй Чэ нахмурился и уже собирался что-то сказать, но увидев перекошенное от ужаса и отвращения лицо принцессы Анжоу, язвительно произнес:

- Принцесса, вы ведь не собираетесь возвращаться во дворец? Не испугались же такой мелочи?

- Кто... Кто сказал, что я возвращаюсь во дворец! Я хочу смотреть дальше! - вызывающе бросила она, отталкивая Хуаин, которая пыталась вытереть грязь с ее одежды, и решительно пошла вперед.

Близился полдень, утренний рынок уже почти разошелся. По обочинам валялись кучи гнилых овощных листьев и прочего мусора, источая тошнотворный запах и ожидая уборщиков. Принцесса Анжоу зажала нос и, с трудом подавляя подступающую рвоту, пошла вперед. Она так увлеченно разглядывала окружающую нищету, что не заметила под ногами еще одну ямку с жижой. Когда она это поняла, пол-ноги уже было в грязи, а белоснежная вышитая туфелька мгновенно превратилась в грязную тряпку. В ярости она подпрыгнула и принялась яростно топтать ногой, пытаясь стряхнуть грязь.

Окружающие жители никогда не видели такого странного зрелища и с нескрываемым любопытством пялились на нее, гадая, откуда взялся этот не вписывающийся в общую картину изнеженный белолицый юноша.

Настроение принцессы Анжоу стремительно падало к нулю. Она убрала ногу и прошла несколько шагов вперед. Наконец, наступив на скользкую, разлагающуюся дохлую рыбу, она не выдержала. Она резко развернулась и со слезами на глазах побежала к карете, стоявшей в переулке.

- Возвращаемся во дворец! - закричала она, задыхаясь от рыданий и отвращения. - Я не могу здесь больше оставаться ни минуты!

Анжоу мечтала немедленно прыгнуть в горячую ванну с лепестками роз и хорошенько отмыться с головы до ног.

- Принцесса, вы уверены, что не хотите посмотреть еще? - с издевкой спросил Пэй Чэ. - Если вы приедете завтра, я снова приведу вас сюда. И впредь я буду водить вас только сюда.

Принцесса Анжоу только тут поняла, что он намеренно издевается над ней. Она обернулась, и ее глаза метали молнии.

- Пэй Чэ, какая дерзость! Как ты смеешь издеваться надо мной! - прошипела она.

- Я делаю это ради блага принцессы, - холодно ответил Пэй Чэ. - Если принцесса больше не будет выходить из дворца, я, естественно, не смогу над вами издеваться, - он сделал паузу и добавил ледяным тоном: - Или, выходя из дворца, не заезжайте в герцогство.

Принцесса Анжоу, услышав в его словах явное отстранение и неприкрытую неприязнь, рассмеялась от ярости и унижения:

- А я назло тебе не исполню твоего желания! Я буду выезжать из дворца каждый день! Я еще попрошу отца-императора издать указ, чтобы он назначил тебя моим фума, и ты будешь каждый день ходить за мной по пятам, как верный пес!

- Ха! - Пэй Чэ горько усмехнулся. Подозрения последних дней наконец подтвердились. Осознав, что его цинично использовали и обманули эти люди, он тоже потерял контроль над собой.

Грохот колес приближался. Пэй Чэ обернулся и вдруг злорадно улыбнулся.

- Слушай внимательно! - выкрикнул он, глядя принцессе прямо в глаза. - Я, Пэй Чэ, в этой жизни скорее женюсь на нем, чем на тебе!

Пэй Чэ резко указал наружу, на мужчину, который как раз толкал сюда свою тележку.

На тележке висела простая вывеска, на которой немного детским, но старательным почерком было написано пять больших иероглифов: "Прилавок с булочками Цзяна". Это был вклад Сяо Шитоу в семейное дело после того, как он научился писать и уговорил Цзян Мяо позволить ему сделать вывеску.

<http://bllate.org/book/17917/1716286>